

Бывший сенатор Сэм Нанн
Сопредседатель Фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы»
«Вершина горы – мир, свободный от ядерного оружия»
Совет по международным отношениям
14 июня 2007 г.

I. Ядерный век – первые 60 лет

В День ветеранов в 1948 году – на заре ядерного века после разрушения Хиросимы и Нагасаки – генерал Омар Брэдли произнёс в своей речи:

«Человечество обрело великолепие, но не мудрость; обрело мощь, но не получило ясности мысли. Наш мир – это мир ядерных гигантов и этических младенцев. Мы знаем больше о войне, чем о мире; о том, как убивать, чем о том, как жить».

Генерал Брэдли был бы удивлён, будь он жив сегодня, если бы узнал, что мы смогли прожить 60 лет без ядерной катастрофы. Тысячи мужчин и женщин, находившихся по обе стороны «железного занавеса», прилагали все усилия для того, чтобы предотвратить ядерную войну, избежать чрезмерного реагирования на сигналы ложной тревоги, а также обеспечить механизмы безопасности и общее понимание в целях снижения риска.

Мы были благоразумны, мы были осторожны, но нам также сильно повезло. У нас было более чем достаточно случаев, когда мы находились на волосок от гибели, включая Кубинский ракетный кризис 1962 года; панический испуг в 1979 году, когда технический специалист в Омехе случайно загрузил в нашу систему предупреждения [о ракетном нападении] демонстрацию нанесения удара; сбой в работе советской системы предупреждения в 1983 году, которая по ошибке показала, что США выпустили по СССР пять ядерных ракет. Индия и Пакистан уже не раз оказывались в опасном положении, а ведь их ядерный век лишь начался.

II. Ядерный век сегодня – переломный момент

Мы не должны довольствоваться тем, что прожили 60 лет без ядерного удара. В будущем будет недостаточно, если повезёт один или два раза. Если мы хотим избежать катастрофы, всем ядерным державам придётся *каждый раз* быть чрезвычайно искусственными, осторожными, компетентными, рациональными и удачливыми.

У нас есть важные превентивные меры, которые находятся в процессе реализации. Есть несколько удачных мер, среди которых Программа Нанна-Лугара по совместному снижению угрозы, Глобальная инициатива снижения угрозы, Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма, Инициатива по безопасности в области распространения, сворачивание ядерной программы Ливии, а также резолюция Совета Безопасности ООН 1540. Все они являются показателем прогресса и потенциала. Однако, на мой взгляд, риск применения ядерного оружия в настоящее время не уменьшается, а увеличивается. Грозовые тучи сгущаются:

- Террористы стремятся получить ядерное оружие, и не должно быть сомнений в том, что если они его получат, они его используют.
- Материалы, пригодные для создания ядерного оружия, существуют в более чем 40

странах. Некоторые из этих материалов защищены лишь ограждением из проволочной сетки и, при теперешнем темпе развития, потребуется несколько десятилетий для того, чтобы эти материалы были адекватно защищены или глобально уничтожены.

- Ноу-хау и знания о технологиях производства ядерного оружия гораздо более доступны в настоящее время в силу информационного и торгового бума по всему миру.
- Число ядерных держав растёт. Ядерные программы Ирана и Северной Кореи грозят положить начало гонке ядерного вооружения на Ближнем Востоке и в Азии.
- Мир, в котором есть 12 или 20 ядерных держав, будет несоизмеримо опаснее, чем мир сегодня, и, в силу этого, значительно возрастёт вероятность того, что [ядерное] оружие, или материалы, которые используются для его создания, попадут в руки террористов.
- Самый большой наш страх – передача ядерного потенциала террористическим группам, у которых нет обратного адреса, и на которых сдерживание не действует – станет более реальным.
- Учитывая растущий интерес к ядерной энергии, есть несколько стран, которые рассматривают вопрос о создании возможности для обогащения урана якобы для того, чтобы использовать его в качестве топлива для [выработки] ядерной энергии. Однако, это позволило бы им быстро перейти к программе по созданию ядерного оружия, если бы они захотели это сделать. Газета *New York Times* опубликовала на днях информацию о том, что приблизительно десяток стран на Ближнем Востоке обратились недавно в МАГАТЭ за помощью в разработке своих собственных ядерных программ.
- Тем временем ядерные гиганты – США и Россия – продолжают размещать тысячи единиц ядерного оружия на баллистических ракетах, которые способны поразить цель менее чем за 30 минут – короткий срок для предупреждения [о ракетном нападении]; способность быстрого пуска ракеты, которая несёт в себе в большей мере неприемлемый риск случайного, ошибочного или несанкционированного пуска.

В итоге возрастающее распространение ядерного оружия, ядерного ноу-хау и ядерных материалов привело нас к переломному моменту. Мир движется в очень опасном направлении.

II. Необходимость в новом направлении

Наибольшую опасность «холодной войны» мы рассматривали, главным образом, путём конфронтации с Москвой. Наибольшие угрозы, с которыми мы сталкиваемся сегодня, – катастрофический терроризм, рост числа ядерных государств, увеличивающаяся опасность ошибочного, случайного или несанкционированного пуска ядерной ракеты – мы способны предотвратить только благодаря *сотрудничеству* с Москвой, Пекином и многими другими столицами.

Мы должны изменить направление. Хорошая новость – это то, что я верю, что никогда ранее безопасность и экономические интересы великих держав – США, России, Китая, стран Европы, Японии, Индии – не были более согласованы, чем в настоящее время. Как сказал Генри Киссинджер: «Великие державы ничего не выиграют от войны друг с другом. Они все зависят от глобальной экономической системы». Давнее соперничество не должно быть препятствием в достижении общих интересов.

Как лидеры, так и простые граждане, здесь и за рубежом, должны задуматься о том, что поставлено на карту.

Если бы «Аль-Каида» нанесла удар по торговым башням с помощью небольшого кустарного ядерного оружия вместо двух самолётов, то огненный шар уничтожил бы все в округе. Нижняя часть Манхэттена и финансовый район города превратились бы в пепел и щебень. Десятки тысяч людей мгновенно погибли бы. Выжившие остались бы без крова, чистой воды, безопасной еды и без медицинской помощи. Телекоммуникационные, коммунальные, транспортные службы и службы спасения были бы повергнуты в хаос.

И это были бы лишь *материальные* последствия. Если бы вы попытались провести круг, чтобы очертить границу общего воздействия взрыва – с точки зрения воздействия на общественную и экономическую составляющие, а также безопасность – этот круг оказался бы самым экватором. Никакая часть планеты не избежала бы воздействия. Повсюду люди боялись бы другого взрыва. Туризм, международная торговля, передвижение капитала, коммерция в начале бы остановились, и многие права, которые мы принимаем за должное, были бы очень быстро нарушены во имя безопасности. Уверенность США и всего мира была бы подорвана до основания.

С моей точки зрения, мы участвуем в гонке между сотрудничеством и катастрофой.

II. Видение окончания этой угрозы миру

Имея в виду эти растущие угрозы, а также то, что поставлено на карту, Джордж Шульц, Уильям Перри, Генри Киссинджер и я издали статью в январском выпуске газеты *Wall Street Journal*, в которой мы призываем к новому направлению в нашей глобальной ядерной политике, включающему как видение, так и шаги.

Мы считаем, что руководству США будет необходимо вывести мир на следующий этап – надёжного консенсуса в пользу реверсирования зависимости от ядерного оружия по всему миру. Мы воспринимаем это как важный вклад в предотвращение попадания ядерного оружия в потенциально опасные руки, и, в конечном итоге, ликвидацию его как угрозы миру. Мы подчеркнули важность, которую несёт в себе интенсивная работа с лидерами стран, обладающих ядерным оружием, для превращения цели – мир, свободный от ядерного оружия – в совместное предприятие.

Мы обратили особое внимание на тот факт, что террористические группы «концептуально находятся за пределами стратегии сдерживания» и, что даже среди государств – «до тех пор, пока не будут приняты срочные новые меры» – США окажутся в ядерной эпохе, которая будет «более рискованной, психологически дезориентирующей, а в экономическом отношении даже более дорогостоящей, чем сдерживание во время «холодной войны».

Мы вчетвером, а также многие другие бывшие руководители, отвечавшие за вопросы безопасности, которые присоединились к нам, чётко уверены в том, что поиск мира, свободного от ядерного оружия, будет сопряжён с практическими и политическими препятствиями. Как было очень точно подмечено в журнале *The Economist* в прошлом году: «Само по себе требование создания мира, свободного от ядерного оружия, без готовности решать практические проблемы, которые могут возникнуть в ходе процесса, является гарантией того, что это никогда не произойдёт».

Мы сконцентрировали своё внимание на «практических проблемах», выработав серию шагов, которые, как мы верим, составляют «срочные новые меры», направленные на снижение ядерных опасностей, а также создание фундамента для построения мира, свободного от ядерной угрозы.

Это следующие конкретные шаги:

1. США и России необходимо перейти к изменению политики «холодной войны» в отношении своего развёрнутого ядерного оружия, с тем, чтобы значительно увеличить время оповещения в обеих странах, а также убрать руки с ядерной кнопки.

2. Ядерные силы должны быть существенным образом сокращены во всех государствах, обладающих ядерным оружием.
3. Мы должны уничтожить «тактическое» ядерное оружие малого радиуса действия, бомбы, которые, вероятнее всего, станут объектами краж или покупок террористами – следует начать с отчетности и прозрачности между США и Россией.
4. Мы обязаны работать над тем, чтобы привести Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) в действие – в США и других ключевых государствах.
5. Мы должны обеспечить безопасность ядерного оружия и материалов во всём мире на самом высоком уровне.
6. Мы должны получить контроль над процессом по обогащению урана для производства ядерного топлива в гражданских целях, постепенно прекратить использование высокообогащённого урана в гражданской торговле, а также приостановить производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия.
7. Мы должны удвоить усилия для разрешения регионального противостояния, которое увеличивает спрос на ядерное оружие.
8. Мы должны усилить наши возможности контроля за выполнением соглашений. Девиз Президента Рейгана «Доверяй, но проверяй» был, главным образом, забыт. Мы должны предпринять, по меньшей мере, столько же усилий в разработке возможностей контроля и технологий, сколько в настоящее время затрачиваем усилий на создание технологий ракетной обороны.

Каждый шаг поможет повернуть вспять процесс распространения ядерного оружия. Каждый шаг ценен не только с точки зрения своей способности вдохновлять на более тесное сотрудничество, но и сам по себе. Каждый шаг является движением в правильном направлении. Каждый шаг снижает риск применения ядерного оружия.

III. Нет безопасности без сотрудничества, нет сотрудничества без видения мира, свободного от ядерного оружия – основной аргумент

Ни один из этих шагов не может быть выполнен исключительно США. Стратегическое сотрудничество должно стать краеугольным камнем нашей национальной обороны против ядерного оружия. Не потому, что сотрудничество рождает в нас тёплое чувство сообщества, а потому, что каждый другой метод постигнет крах.

Мой вывод – мы не в состоянии защитить Америку без принятия этих мер. Мы не можем предпринять эти меры без сотрудничества с другими государствами. Мы не можем установить сотрудничество с другими государствами без видения и надежды, что однажды мир уничтожит это оружие массового поражения как угрозу миру.

Эти видение и действия должны осуществляться вместе. Без смелого видения, действия не будут восприниматься как справедливые или срочные. Без действий, видение не будет восприниматься как реалистичное или возможное.

Это не может произойти за ночь. Это будет длительный и поэтапный процесс. США должны хранить наше ядерное оружие настолько долго, насколько им будут владеть другие государства. Однако мы будем в большей безопасности – и мир будет более безопасен – если мы будем работать на достижение цели по снижению значения ядерного оружия, и в конечном итоге освободим от него мир.

IV. Видение мира, свободного от ядерного оружия – длинная и выдающаяся история

Видение мира, свободного от ядерного оружия, не ново. В своих мемуарах Президент Рейган написал: «За те восемь лет, что я был Президентом, я никогда не позволял себе перестать мечтать о мире, свободном от ядерного оружия».

В 1960-х годах – в более ранний переломный момент в ядерном веке – именно видение мира, свободного от ядерного оружия, помогло нам удержаться от падения в пропасть. Оно пришло в виде Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Это была грандиозная сделка ядерного века, разработанная для того, чтобы сократить число ядерных государств в мире. Договор был создан на основании трех обязательств:

- Обязательство ядерных государств в статье VI двигаться по направлению к ядерному разоружению
- Обязательство безъядерных государств воздерживаться от ядерного оружия
- Обязательство, что все государства должны иметь доступ к ядерным технологиям для мирных целей.

Этот Договор, и это видение мира, свободного от ядерного оружия, успешно сохранили количество ядерных государств на низком уровне, чего никто в 1960-е годы не ожидал к началу 20-го века. Однако сегодня Договор переживает трудные времена. По мнению его критиков, Договор помог сохранить неравенства в отношении ядерного оружия, которые существовали в день его подписания. По их мнению, те, кто тогда обладал ядерным оружием, продолжают его сохранять. Тем, у кого не было ядерного оружия, увы, не повезло. Можно спорить до бесконечности относительно значения обязательств в рамках статьи VI и сроков исполнения, но они должны, по меньшей мере, означать следующее: ядерные государства должны явно и непрерывно сокращать свою зависимость от ядерного оружия. Сегодня мир верит в то, что этого не происходит, и это убеждение имеет ясный и возрастающий отрицательный эффект на наши усилия, направленные на предотвращение распространения и применения ядерного оружия. Как недавно сказал директор МАГАТЭ Эль-Барадей: «Трудно говорить людям не курить, когда у тебя во рту сигарета».

V. Первые шаги восхождения

Недавно бывший Президент Горбачёв поддержал взгляды в нашей статье-мнении и заявил: «Члены ядерного клуба должны формально подтвердить своё обязательство сократить и в конечном итоге уничтожить ядерное оружие. В качестве знака своих серьёзных намерений они должны без промедления сделать два принципиальных шага: ратифицировать ДВЗЯО, а также внести изменения в свои военные доктрины, лишив ядерного оружия статуса повышенной боевой готовности, данного ему во время «холодной войны». Я верю, что мир должен подхватить вызов президента Горбачёва.

Мы должны задать себе давно запоздалый вопрос: «По прошествии 16 лет после окончания «холодной войны», в интересах ли национальной безопасности США, чтобы у Президента России было лишь несколько минут, чтобы принять решение производить ли пуск ядерного оружия или утратить его в ходе того, что могло бы быть сигналом ложной тревоги?» Как кто-то может думать, что это в наших интересах безопасности? Я надеюсь, что такой же вопрос (касательно России) будет задан в России, и что мы начнём задавать его вместе.

Если бы и США, и Россия изменили свои стратегии после «холодной войны» и существенно увеличили время оповещения и принятия решения, мы могли бы кардинально снизить вероятность случайного, ошибочного или несанкционированного пуска.

Преимущества работы с Россией по снятию нашего вооружения с состояния повышенной боевой готовности станут преимуществами, которые превзойдут сокращение риска, который мы представляем друг для друга. Если мы снимем наши ядерные ракеты с состояния повышенной

боевой готовности – и в то же самое время уменьшим количество нашего ядерного оружия – это усилит нашу борьбу против распространения ядерного оружия.

Не потому, что наш пример вдохновит Иран, Северную Корею или «Аль-Каиду», чтобы они могли сказать «мы увидели свет», а потому, что гораздо больше стран захотят присоединиться к нам в непоколебимом и решительном подходе остановить распространение ядерного оружия и материалов, а также предотвратить катастрофический терроризм.

Мощь подобного рода международного давления является принципиальной. Если соберётся сильная коалиция стран, она сможет оказывать веское экономическое, дипломатическое и военное давление, чтобы предотвратить появление новых ядерных государств, и сделать менее вероятным попадание материалов, необходимых для создания ядерного оружия, в руки террористов.

VI. Вершина горы

Реакция большинства людей на видение и шаги по уничтожению ядерной угрозы двоякая: с одной стороны они говорят: «Это было бы замечательно», и в то же самое время: «Мы никогда не сможем достичь этого».

Для меня цель мира, свободного от ядерного оружия, словно вершина очень высокой горы. Заманчиво и легко сказать: «Мы не можем отсюда до неё добраться». Это правда, что сегодня в нашем беспокойном мире мы не видим вершину горы.

Однако мы можем видеть то, что мы идём вниз, а не вверх. Мы видим то, что мы должны повернуть назад, что мы должны пойти по тропинкам, ведущим к возвышенности, и то, что мы должны повести с собой и другие государства. Мы можем видеть, что есть тропинки, ведущие наверх.

1. Мы можем работать с россиянами в отношении снятия оружия с состояния повышенной боевой готовности и увеличения времени для оповещения и принятия решения как для России, так и для США.
2. Мы можем работать с другими государствами по сокращению количества ядерного оружия в мире.
3. Мы можем работать больше и быстрее для того, чтобы обеспечить безопасность и уничтожить материалы, пригодные для создания ядерного оружия, которые могут быть куплены или украдены террористами.
4. Мы можем договориться об ответственности за прозрачность и краткосрочном уничтожении тактического ядерного оружия малого радиуса действия, являющегося мечтой террористов.
5. Мы можем существенно усилить наши технические возможности контроля над выполнением соглашений.
6. Мы можем удвоить наши усилия по облегчению региональных противостояний, которые значительно увеличивают фактор спроса в ядерном уравнении.

Да, это трудные шаги, но выполнимые. Как только мы дойдём до возвышенности, между нами и вершиной горы останутся серьёзные препятствия. Мы должны разработать жёсткие процедуры проверки и заверения для осуществления мониторинга и исполнения запрета на ядерное оружие. Мы должны быть способны быстро и решительно среагировать на любую попытку обмана. Сегодня весьма очевидно, что наша способность в этом отношении нуждается в значительном усилении.

Как хорошие, так и плохие новости заключаются в том, что, учитывая большие шаги, которые необходимы для движения вверх, у нас есть время для работы над переходом от возвышенности к вершине. Сейчас не слишком рано, чтобы начать действовать.

VII. Аллегория надежды

Позвольте в заключение рассказать притчу о надежде. После развала Советского Союза, когда США начали финансировать российскую работу по демонтажу советских ядерных ракет и боеголовок, наши страны заключили соглашение под названием Американо-российское соглашение по высокообогащённому урану.

По условиям соглашения, которое было подписано в 1993 году, 500 тонн высокообогащённого урана из бывшего советского ядерного оружия доводятся до состояния низкообогащённого урана, и затем используются в качестве топлива для атомных электростанций (АЭС) в США. Поставки начались в 1995 году и будут продолжаться до 2013 года. Когда вы подсчитаете, что 20 процентов всего электричества в США приходится на АЭС, и 50 процентов ядерного топлива, используемого в США, поступают из России благодаря Соглашению о высокообогащённом уране – вы получите интересный факт. Грубо говоря, одна из десяти лампочек в Америке сегодня получает энергию из материалов, находившихся в советских ядерных боеголовках, которые всего лишь несколько лет назад были направлены на нас.

От мечей к плужным лемехам. Кто бы мог подумать в 1950-е, 60-е, 70-е или 80-е годы, что это будет возможно? Это действительно казалось бы слишком высокой горой для восхождения.

Приблизительно 20 лет назад Президент Рейган попросил свою аудиторию представить себе, что «все мы обнаружили, что нам угрожает сила из космоса – с другой планеты». Затем Президент Рейган спросил: «Разве бы мы не объединились для борьбы с этой конкретной угрозой?» Позволив, спустя какое-то время, осмыслить этот образ, Президент Рейган пояснил свой аргумент: «Мы сейчас обладаем оружием, которое способно уничтожить мир, так почему бы нам не распознать эту угрозу более чётко и затем не объединиться с одной целью в мыслях: как мы можем безопасно, разумно и быстро освободить мир от этой угрозы нашей цивилизации и нашему существованию».

Если мы хотим, чтобы наши дети и внуки могли когда-либо увидеть вершину горы, наше поколение должно начать отвечать на этот вопрос.